

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

ВЕТХОЗАВЕТНАЯ ТЕМАТИКА В КОПТСКОМ ИСКУССТВЕ *

Одной из самых своеобразных областей на периферии византийского мира был Египет. С конца III в. в долине Нила начинает утверждаться новая религия — христианство, отвоёвывающее с каждым десятилетием все более прочные позиции и приобретающее специфический оттенок¹. Своеобразный характер христианства в Египте был обусловлен несколькими факторами. Главные из них — монофиситство и институт монашества.

Приверженность основной массы верующих египтян-коптов к монофиситству ориентировала их на связь с единоверными армянами и сирийцами-наковитами и противопоставляла остальному миру и метрополии-Византии в первую очередь².

Заметный отпечаток на различные стороны политической, социальной, культурной жизни страны (особенно в ее южных районах) наложил развитый институт монашества, родиной которого был Египет. Люди, творившие первоначальный облик пустынножителю, были наиболее далекими от греко-римской культуры и стремились к церковно-монашескому всевластию³, что, естественно, приводило к столкновениям и без того постоянно натянутых отношениях между ними и представителями византийских властей и патриархами Александрии.

Отмечая эти основные особенности, придававшие своеобразие жизни страны, следует учитывать важную роль, которую играли в ней активная иудейская диаспора, а также горячие сторонники неоплатонизма и гностицизма. Нельзя сбрасывать со счетов и то затухавшее, то с новой силой возобновлявшееся связи с Сирией, Палестиной, единоверными соседями на юге.

В этом столь сложном клубке противоречий развивалось в долине Нила христианство и христианское искусство, получившее название «копт-

ское».

Коптское искусство — это сложный и еще не во всех аспектах до конца понятый и раскрытый феномен искусства христианского Востока.

Памятники коптского искусства отличаются необычайным тематическим разнообразием, поскольку на их формирование влияли различные художественные источники. Прежде всего это многовековая, очень специфическая художественная культура древнего Египта; греко-римская художественная традиция в формах эллинизма; памятники Византии, Сирии, Палестины⁴ (по мнению некоторых ученых — Персии, Индии и даже Центральной Африки⁵), а с середины VII в. добавился еще и исламский элемент.

Коптским памятникам присуще и стилистическое многообразие, обусловленное географическими и временными факторами (где и когда исполнены произведения) и влиянием искусства других народов.

На ранних этапах коптские мастера еще всецело используют темы и сюжеты из неисчерпаемого арсенала античной и местной египетской мифологии. Стилистически эти памятники, как правило, тесно связаны с художественными принципами эллинизма в его местном варианте⁶.

С конца IV—V вв. в коптском искусстве появляются христианские сюжеты, завоевывающие со временем все большее распространение. В христианской тематике преобладали сцены и персонажи Ветхого Завета. Сюжеты и герои занимательности главным образом из книг Бытия, Исход, Царств, Даниила и Ионы. Целые сцены и отдельных героев Библии можно видеть в росписях церквей и гробниц, на страницах рукописей,

* Литература по коптскому искусству очень обширна (правда, работы на русском языке отсутствуют). Укажу только фундаментальные исследования последних лет: Wessel K. *Koptische Kunst. Die spätantike in Ägypten*. Reclingenhausen, 1953; Bourguet P. *du L'art copte*. Bruxelles, 1967; Deunne G. *L'art copte*. Florenz, 1970; Zalozec H. *Die Kunst im christlichen Ägypten in spätantiker, byzantinischer und frühislamischer Zeit*. Leipzig, 1975; Badawy A. *Coptic Art and Archaeology. The Art of the Christian Egyptians from the Late Antique to the Middle Ages*. Cambridge (Mass.), London, 1978.

¹ Pfister R. *Le rôle de l'Iran dans les textiles d'Arsinoé. — «Art Islamica»*, 1948, v. XIII—XIV; Berstl H. *Indo-koptische Kunst. — «Jahrbuch der Asiatischen Kunst»*, I, 1924; Dimand M. *Indischen Stilelemente in der Ornamentik der syrischen und koptischen Kunst. — «Ostasiatische Zeitschrift»*, IX—X, 1920—1923; Nickel H. L. *Orientalische und afrikanische Wurzeln der koptischen Bildkunst. — «Akten des VII. Internationalen Kongresses für Christliche Archäologie»*, Trier 5—11 September 1965.

² Trilling J. *The roman Heritage: Textiles from Egypt and the Eastern Mediterranean 300 to 600 AD. — TMJ*, 1982, c. 184—187.

* Статья представляет собой переработанный доклад, прочитанный автором 23 сентября 1983 г. на заседании секции истории искусств XI Всесоюзной сессии по проблемам византизма и средневековой истории Крыма, проходившей в Севастополе 20—24 сентября 1983 г. Отчет о сессии см.: «Советское искусствознание '83», вып. 1 (19), М., 1985, с. 389—390; ВВ, 1986, т. 46, с. 3—19.

¹ Из большого числа книг, посвященных этой проблеме, отмечу неутраченную научного значения, насыщенный фактами работу — Scott-Moncrieff Ph. *D. Paganism and Christianity in Egypt*. Cambridge, 1913 и Channery Ross M. *Paganism and Christianity in Egypt. — BSAC*, VII, 1941, p. 47—50.

² Bell H. I. *Egypt and the byzantine Empire. — In: The Legacy of Egypt*. Ed. by S. R. K. Glanville. Oxford, 1942, p. 332—347.

³ Аверинцев С. С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от античности к средневековью. — В кн. «История культуры средних веков и Возрождения». М., 1976, с. 35.

на каменных рельефах, украшающих монастырские постройки и погребальные сооружения. Библейские изображения вырезают на панелях из дерева и кости, лепят и штампуют из глины, отливают из металлов. Но особенно много их на многообразных по назначению, технике выполнения и стилистическим особенностям коптских тканей, добытых из захоронений.

К сожалению, проблема библейской тематики в коптском искусстве разработана слабо, специальные исследования на эту тему нам неизвестны⁷. Поэтому-то мы и обратились к ней.

Перечислим коптские памятники с наиболее популярными библейскими персонажами (не затрагивая дискуссионные в большинстве случаев вопросы их датировки) и попытаемся объяснить их почти тысячелетнее бытование на египетской почве:

— Изображение Рая (Адам и Ева): росписи часовен Исхода и Мира (называющихся так по основным композициям) в некрополе Багаута (IV—VI вв.)⁸; ткань из Ахмина (VI—VII вв.) в музее Виктории и Альберта в Лондоне⁹; фреска XI в. из собрания Коптского музея в Старом Каире¹⁰.

— Ноев ковчег: росписи в часовнях Мира и Исхода¹¹; несколько тканей¹².

— Жертвоприношение Исаака: росписи в часовнях Мира, Исхода и № 25 в Багауте¹³, и в монастыре св. Иеремии в Саqqаре (VII в.)¹⁴; александрийская костяная пиксида IV в., хранящаяся в Гос. музеях Берлина¹⁵; мраморный рельеф V—VI вв. и известняковый рельеф VI в. (оба — в Коптском музее)¹⁶; фрагмент известнякового рельефа конца IV—V в. из Эрмитажа¹⁷,

ткани VI—VII вв. в Музее тканей в Лионе¹⁸ и в музее Купер-Юнion в Нью-Йорке¹⁹; деревянная панель XI—XII вв. из церкви Абу Сарга в Старом Каире, хранившаяся в собр. Кеворкяна в Нью-Йорке²⁰ и др.

— Эпизоды истории патриарха Иосифа: более семидесяти тканей VII—VIII вв., на которых варьируются эпизоды так называемого «детства патриарха»²¹; роспись в часовне эль-Ноиман в Карафехе²² и другие²³.

— Цикл эпизодов с Моисеем: росписи в часовне Исхода²⁴ и на фрагменте коптской фрески, хранящейся в музее Беняки в Афинах²⁵; ткани V—VI в. из музеев Лондона (рис. 1), Берлина, Кливленда²⁶; костяная пиксида VI в. в собр. Думбартон Окс в Вашингтоне²⁷; деревянный рельеф VI—VII вв. в музее Кестнера в Ганновере²⁸ и другие²⁹.

— Эпизоды истории Давида: двенадцать сцен — росписи V—VI вв. в третьей часовне Бауита³⁰; каменный рельеф V в. из Ахнаса в собр. Коптского музея³¹; известняковая плита VI в. из Бауита в том же музее³²; деревянная панель VI—VII вв. в ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве³³; более десятка тканей VIII в. в музеях Лондона, Балтимора (рис. 2), Парижа, Брюсселя,

¹⁸ Grüneisen W. de. Op. cit., p. 86, 91, pl. XXIV, 5.

¹⁹ Koptische Kunst. Essen... № 348, S. 336.

²⁰ Beckwith J. Coptic Sculpture 300—1300. London, 1963, p. 31, 56, fig. 140.

²¹ Nauwerth C. Die Josephsgeschichte auf koptischen Stoffen. — «Enchoria», 1978, VIII, S. 106—113; Vikan G. Joseph Iconography on Coptic Textiles. — «Gesta», 1979, № 18 (1), p. 99—108; Каковкин А. Я. Эпизоды «Истории Иосифа» на коптских тканях Эрмитажа. — В сб. «Кавказ и Византия». Ереван, 1980, вып. 2, с. 116—141.

²² Grüneisen W. de. Op. cit., p. 86.

²³ Некоторые специалисты с Александрийей связывают происхождение костяных накладок (в том числе и с эпизодами, связанными с Иосифом) кресла епископа Максимиана в Равенне. Ряд исследователей видит александрийские традиции в выполнении Эрмитажем пиксиды VI в. с эпизодами истории Иосифа.

²⁴ Fakhry A. Op. cit., pl. IV, fig. 31, 32.

²⁵ Delivourias A. Guide to the Benaki Museum. Athens, 1980, p. 35.

²⁶ Kendrick A. F. Op. cit., № 787, p. 65—66, pl. XX; Памятники византийской скульптуры из соборной Гос. музеи Берлина. Л., 1982, с. 26; Shepherd D. G. An Egyptian Textile from the Early Christian Period. — BCMA, 1952, April, № 4, p. 68.

²⁷ Pagan and Christian Egypt. Egyptian Art from the I to the X Century A. D. Brooklyn, 1941, № 105, p. 36.

²⁸ Ausgewählte Werke der Aegyptische Sammlung. Hannover, 1958, S. 85, Abb. 98 (Некоторые ученые считают, что здесь изображен Христос на троне).

²⁹ Бытует мнение, что в александрийской традиции исполнена костяная пиксида VI в. с эпизодами истории Моисея, хранящаяся в Эрмитаже.

³⁰ Cléda J. Le monastère et la nécropole de Baouit Le Caire, 1904, p. 245—248.

³¹ Dutouh G. La sculpture copte. Statues — bas-reliefs — masques. Paris, 1931, p. 42, pl. XX c. (Существуют и другие интерпретации этого памятника: Давид и мелодия, поэт и муза, Орфей и Эвридика, и др.).

³² Torp H. Two sixth-century Coptic Stone Reliefs with Old Testament Scenes. — Institutum Romanum Norvegiae. Acta ad Archaeologiae et Artium Historiam pertinentia. Rome, 1965, v. 2, p. 112—119, pl. I b.

³³ Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставок, т. I. М., 1977, № 291, с. 157.

⁷ Кроме — Шурнинова Р. Д. Библейские сюжеты на коптских тканях. — В кн. «V Всесоюзная сессия по древнему Востоку 6—9 апреля 1971 г. Тезисы докладов». Тбилиси, 1971, с. 36—37.

⁸ Fakhry A. The Necropolis of El — Bagawat in Kharga Oasis, Cairo, 1961, p. 57, pl. XVII, fig. 40; p. 71—72, pl. XXI, fig. 62.

⁹ Kendrick A. F. Catalogue of Textiles from Burying — Grounds in Egypt, v. 3. London, 1922, p. 48, № 747, pl. XIV. Примечательно, что прародитель назван «Адам», а Ева — «сиялая женщина» (Gaselee S. Lettered Egyptian Textiles in the Victoria and Albert Museum. — «Archaeologia», v. XXIII. Oxford, 1924, p. 81, fig. 4.

¹⁰ Meinardus O. F. A. Eine koptische Darstellung des Sündenfalls. — «Orientalia Suecana», v. XXIX (1980). Stockholm, 1981, S. 27—31.

¹¹ Fakhry A. Op. cit., p. 36, pl. XIX, fig. 39; p. 76—77, pl. XXIV, fig. 69.

¹² Grüneisen W. de. Les caractéristiques de l'art copte. Florence, 1922, p. 86.

¹³ Fakhry A. Op. cit., p. 63, pl. XV, fig. 53; p. 72—73, pl. XXI, fig. 63; p. 87—88, fig. 75.

¹⁴ Quibell J. E. Excavations at Saqqara (1908—9, 1909—10). The Monastery of Apa Jeremias. Cairo, 1912, p. 3, pl. V, XII.

¹⁵ Effenberger A. Op. cit., S. 109, Abb. 79.

¹⁶ Strzygowski J. Koptische Kunst. — CGAE, Wien, 1904, S. 106—106, № 8759, Abb. 163; Leibovitch J. Un fronton de niche copte à scène biblique. — BSAC, VI, 1940, p. 169—175, pl. I.

¹⁷ Каковкин А. Я. Памятник коптской скульптуры IV—V вв. (в печати). Коптische Kunst. Christentum am Nil. Villa Hügel. Essen, 1963, № 599, S. 441.

Ленинграда³⁴ и др.

— Эпизоды истории Ионы: росписи в часовне Исхода³⁵; диптих конца V или VI в. из музея в Равенне³⁶; каменный рельеф VI—VII вв. из Лувра³⁷; ткань V в. из Клявденского музея и завеса VIII—IX вв. из Лувра³⁸, и др.

— Три отрока в печи огненной: росписи в часовне Исхода³⁹; росписи в Бауте (VIII в.)⁴⁰, в Саккаре (VII в.)⁴¹, на хранящейся в Британском музее фреске VIII в. из монастыря Вадисарга⁴²; диптих в музее Равенны⁴³; икона VI—VII вв. в монастыре св. Екатерины на Синае⁴⁴; каменный рельеф VII в. из коллекции Нахмана⁴⁵ и др.⁴⁶

— Даниил во рву львином: росписи в часовнях Исхода и мира⁴⁷; фрагмент каменного рельефа конца IV—V вв. в Эрмитаже⁴⁸; деревянный рельеф VI в. из монастыря св. Аполлона в собр. Берлинских музеев⁴⁹; известняковый рельеф VI в. из окрестностей Бауты в Коптском музее⁵⁰; пиксида VI в. в Думбартон Оксе⁵¹; известняковый рельеф VII в. в Коптском музее⁵²; деревянные пластины V в. (?) из собрания Лувра⁵³; деревянный гребень V—VI вв. в собр. Берлинских музеев⁵⁴; несколько тканей V—VIII вв.

из музеев Берлина (рис. 3), Лондона, Ленинграда, Афин и др.⁵⁵

Масса отдельно изображенных ветхозаветных персонажей: Адам—ткань IX в. (?) из Лувра (рис. 4)⁵⁶; Ева—известняковый рельеф V—VI вв. из Маллави в собр. Эйзенберга⁵⁷; Иаков—роспись в часовне Мира⁵⁸; Сарра, Иов, Моисей, Ревекка, Сусанна, Иеремия, Исайя и др.—росписи часовни Исхода⁵⁹; пророк Осия—ткань VII—VIII вв. из Крэфельда (рис. 5)⁶⁰; Авраам, Исаак, Иов—роспись (около VII в.) южной часовни скита № 4 близ Эсны⁶¹; ряд героев в Александрийской «Мировой хронике» (около 700 г.) из ГМИИ им. А. С. Пушкина⁶² и др.

Ветхозаветная тематика, судя по перечисленным памятникам, доживает в Египте до XII в. Причины столь широкого распространения и очень длительного бытования в египетской среде сюжетов и героев Ветхого завета Г. Эггер объясняет преобладающей ролью в религиозной жизни страны еврейского элемента⁶³. Однако видеть только в этом причины популярности ветхозаветной тематики в коптской среде не совсем верно. Хотя значительная роль диаспоры неоспорима (особенно на ранних этапах формирования и укрепления новой религии), ее влияние вряд ли могло широко распространиться вне Александрии. Тем более, что большинство известных нам памятников с христианской тематикой происходит из районов Среднего и особенно много—

³⁴ Kendrick A. F. Op. cit., № 631, p. 14, pl. VIII; №№ 716, 717, 719; Nauertch C. David lyrics. — «Diehlheimer Blatte zum Alten Testament und seines Rezeption in des Alten Kirche». Beihelte, S. 1965, S. 275—283; Каковкин А. Я. Две коптские ткани с изображением Давида. — ВВ, 1983, т. 44, с. 182—185 (на сегодняшний день в Эрмитаже выявлено семь фрагментированных тканей с изображением Давида: инв. №№ 9031, 11179, 11547, 11641, 12663, 13122, а, 6).

³⁵ Fakhy A. Op. cit., p. 59—60, fig. 4, 4—46, pl. XVII.

³⁶ Beckwith J. Op. cit., p. 13, 49—50, fig. 60.

³⁷ Boreux Ch. Département des antiquités égyptiennes. Guide — catalogue sommaire. Paris, 1932, p. 274, 281—282, pl. XXXIX.

³⁸ Age of Spirituality. Late Antique and Early Christian Art, 3 to 7 Century. Catalogue of the Exhibition at The Metropolitan Museum of Art. 19.XI.1977—12.II.1978. New York, 1979, p. 433—434, № 390; Bourguet P. du. Deux pièces coptes de la fin de la période Omayyade. — RLMF, 1969, v. XIX, № 2, p. 102, 105, fig. 4.

³⁹ Fakhy A. Op. cit., p. 58—59, pl. XVII, fig. 42.

⁴⁰ Académie des Inscriptions et Belles — Lettres. Comptes rendus des séances de l'année 1913. Bulletin de juin, p. 293, fig. 2.

⁴¹ Quibell J. E. Excavations at Saqqara (1906—07). Le Caire, 1908, pl. LVII.

⁴² Wessel K. Op. cit., S. 164, abb. 101.

⁴³ Beckwith J. Op. cit., p. 13, 49—50, fig. 40.

⁴⁴ Sotiriou G. et M. Icônes du Mont Sinaï, v. I. Athènes, 1956, p. 26—28, 236.

⁴⁵ Drioton E. Un bas-relief copte des Trois Hébreux dans la fournaise. — BSAC, VIII, 1942, p. 1—8, IV pl.

⁴⁶ О популярности трех отроков в коптском Египте см.: Muysier J. Le culte des Trois Saints Jeunes Gens chez les Coptes. — «Cahiers Coptes», 6. 1964, p. 17—35.

⁴⁷ Fakhy A. Op. cit., p. 58, fig. 41, pl. XVIII; p. 74, fig. 65, pl. XXIII.

⁴⁸ Каковкин А. Я. Фрагмент коптского рельефа с изображением Давида (в печати).

⁴⁹ Beckwith J. Op. cit., p. 15, 50, fig. 45.

⁵⁰ Torp H. Op. cit., p. 105—111, pl. 1, a.

⁵¹ Pagan and Christian Egypt., p. 36 № 105.

⁵² Effenberg A. Op. cit., S. 198, Abb. 51.

⁵³ Drioton E. Boiseries coptes de style pharaonique. — BSAC, XV (1958—1960). 1960, p. 69—78, pl. II A, B.

⁵⁴ Effenberg A. Op. cit., S. 100, 198, Abb. 85.

⁵⁵ Strzygowski J. Orient oder Rom. Beiträge zur Geschichte der spätantiken und frühchristlichen Kunst. Leipzig, 1901, S. 91—98, Taf. IV; Kendrick A. F. Coptic Tapestry and Story of Daniel. — In: Coptic Studies in honor of W. E. Crum. The Bulletin on the Byzantine Institute, II. Boston, 1950, p. 479—484, fig. 1, 2; 'Αποστολαχι Α. Τα κοπτικά υφανματα των 'εν 'Αθηναις Μοναστηριων των κορημητικων τεκνων 'Εν 'Αθηναις, 1922, fig. 115.

Быстрикова М. Коптская ткань VI—VII вв. — СГЭ, 1971, вып. 32, с. 44—46.

⁵⁶ В. Ф. Гринейзен, издавший этот памятник в начале века (Bollettino della Societa Filologica Romana, X, 1907, tav. V, fig. 11), полагал, что на нем представлен соиздающий мир Демург, сидящий на цветке лотоса. П. дю Бурп (Musée National du Louvre, Catalogue des étoffes coptes, I, Paris, 1964, p. 308—309, F 167) видел здесь черенку, различных животных и рыб. Мы считаем, что тут изображен Адам в Раю, дающий названия животным, рыбам, растениям. Поскольку Христа воспринимали как нового Адама, правота изображения с крестчатим нимбом.

⁵⁷ A Catalogue of Egyptian and other Near Eastern Antiquities by J. M. Eisenberg. Royal — Athena Galleries. Catalogue № 42. December 1962. New York, p. 30, № 45.

⁵⁸ Fakhy A. Op. cit., pl. XXIV, fig. 68.

⁵⁹ Fakhy A. Op. cit., pl. XV, fig. 54; pl. XVI, fig. 49, 50; pl. IV, fig. 31; pl. XVII, fig. 48; pl. XVI, fig. 51; pl. XVII, fig. 43.

⁶⁰ Textilkunst des frühen Christentums. Koptische Gewebe von 2—12. Jahrhundert. Krefeld, 1963, № 122, Abb. 7 (неверно назван «Моисеем»). Зру ошибку заметил Берлинер Р. — Berliner R. A. Coptic Tapestry of byzantine Style. — TMJ, 1962, v. I, № 1, p. 8.

⁶¹ Severin H.-G. Frühchristliche Skulptur und Malerei in Ägypten. — RKG, Supplementband I, 1977, S. 252, Abb. 288 b.

⁶² Искусство Византии., с. 33—35, № 8 (фрагменты 1, 3, 7).

⁶³ Egger G. Coptische Textilien. Wien, 1967, S. 8.

Верхнего Египта, где, как известно, местный этнический элемент всегда был преобладающим и твердо противостоящим Нижнему Египту (Дельте), подчинявшемуся Александрийским патриархам.

Популярности ветхозаветных персонажей в египетской среде несомненно не могло не способствовать то обстоятельство, что деятельность некоторых из них (Иосиф, Моисей, Иеремия) протекала в египетской земле, что, естественно, не могло не сказаться положительным образом на восприятии и отношении к этим героям, их потомкам и соплеменникам⁶⁴. К этому надо добавить, что ряд ветхозаветных героев стал действующими лицами Корана (Авраам = Ибраһим, Исаа = Исхак, Иосиф = Йусуф, Моисей = Муса, Давид = Да'уд, Соломон = Сулейман, Илья = Ильяс и др.) и уже потому были близки к арабам⁶⁵.

Вероятно, здесь имел значение и морально-этический момент: эпизоды из житий и деяний героев могли служить своеобразными эталонами поведения для почитавших их людей. Праведная жизнь многих из них рассматривалась как символ спасения.

Речь, по-видимому, может идти и о магическом значении, придаваемом таким изображениям: в стране Нила вера в охранительную силу священных изображений и предметов жила буквально тысячелетия⁶⁶.

Но все же главной причина, обусловившая долгое бытование в Египте ветхозаветной тематики, как мы полагаем, кроется в ее емкой символизме. При том что одни и те же сцены и персонажи могли иметь различные смысловые и символические оттенки в зависимости от того, где и на чем они располагались (росписи в погребальных помещениях или церковных постройках, литургические сосуды, пиксиды, геммы, ткани и т. п.), относительно ветхозаветных сцен и героям можно утверждать (как нам кажется, без особой боязни ошибиться), что символика их в большинстве случаев была однозначной.

Многие ветхозаветные герои (Ной, Исаак, Моисей, Давид, Иона, Сусанна, Азания, Азалия, Мисаил, Даниял и др.) символизировали собою спасенные богом души. Более того, поскольку теологи полагали, что между Ветхим и Новым заветами лежит идея преемственности, гармонии и параллелизма (ибо этим утверждалось един-

ство церкви), то, естественно, ветхозаветные события и герои рассматривались как прообразы историй и персонажей новозаветных. По изощренным толкованиям богословов чуть ли не каждый герой Ветхого завета мог быть представлен как прообраз Спасителя. Особенно наглядны символические сопоставления между Христом и Адамом, Ноем, Исааком, Иосифом, Иовом, Моисеем, Ионой, Даниилом.

Различные эпизоды историй, связанных с ветхозаветными героями, довольно легко находили аналогию в земной деятельности Спасителя. Приведем лишь несколько наглядных примеров⁶⁷.

Христос — новый Адам, своей кровью искупивший первородный грех.

Христос — новый Ной, наполняющий мир нелением.

У Авраама один сын — Исаак, у бога-отца тоже единственный сын — Христос. Исаак с вязанкой дров сравнивался с несшим крест Христом.

Испытания, выпавшие на долю Иова, служили прообразом страстей Спасителя.

Удаление Моисея со двора фараона ассоциировалось с бегством в Египет, а переход через Черное море и разведение его вод рассматривали как предвосхищение крещения Христа.

Трое суток, проведенные Ионой в чреве кита, сравнивали с положением во гроб и последующим воскресением Спасителя.

Иоаким, муж Сусанны, был прообразом Христа, а сама праведница — церковь.

Защитившего от пламени печи трех отроков ангела сопоставляли с Христом, спустившимся в ад, чтобы избавить праведников от смерти. По другим толкованиям, это чудо рассматривали как прообраз явления воскресшего Спасителя паломникам в Эммаусе.

Даниила во рву львином сравнивали с Христом в гробу, а благополучное освобождение пророка из рва приравнивали к воскресению Христа, невредимым вышедшего из гроба.

Особенно многочисленные символические связи обнаруживали между Иосифом и Христом. Буквально каждый эпизод жизни этого праотца находил соответствие в деяниях Спасителя. Перечислим лишь некоторые.

Иаков, посылающий любимого сына Иосифа к братьям, — символическая параллель к Иосифу как богом-отцом Христа на крестную смерть.

Братья Иосифа, замыслившие умертвить его, — иудеи, задумавшие после воскресения Лазаря расправиться с Христом.

Иосиф, опущенный в колодезь — яму смерти — и вышедший оттуда живым, — это Спаситель.

⁶⁴ Это, кстати, демонстрируют не только художественные памятники, но и многообразные произведения литературы.

⁶⁵ Эти вопросы полно разработаны в: Arnold T. W. The Old and New Testaments in Muslim Religions. Art. London, 1932; Busse H. Der Islam und biblischen Kultstätten. — Der Islam, Bd. 42/1. 1965, S. 113—147.

⁶⁶ Примерами того могут служить перекопанные из древнего Египта в христианские памятники такие старые символы, как анх, лотос, скарабей, глаз Гора, мистическая лестница и др., которым приписывалась магическая сила. Другого рода доказательство см.: Lexa F. La magie dans l'Égypte antique de l'ancien Empire jusqu'à l'époque copte. Paris, 1925.

⁶⁷ Заключение о символическом параллелизме между героями Ветхого завета и их деяниями с Христом и его земными подвигами строим на основании следующих работ: Réau L. Iconographie de l'art chrétien, t. II (1). Paris, 1956; Lexikon der Christlichen Ikonographie. Rom, Freiburg, Basel, Wien: Reallexikon für Antike und Christentum. Stuttgart.

преданный могиле и восставший из нее живым.

Иосиф на пути в Египет — Христос, поднимающийся на Голгофу. И т. п.⁶⁹

Смысл приведенных здесь (далеко не всех) символических сопоставлений ветхозаветных героев и их деяний с Христом и его земными подвигами по сути сводился к демонстрации идеи искупления, поскольку Христос в значительном и единственном понимании был для уверовавших в него образом спасительной жертвы: своею крестною смертью он искупил грехи людей. Главный мотив этой краугольной идеи христианства (и православного и монофиситского толка) — спасение. Приверженцы религии Христа в награду получали бессмертие, физическое воскресение в Судный день. Тема воскресения, вечной жизни всегда была очень значимой для христиан. Особенно же важной, быть может, самой главной она была для христиан ранней поры. Смерть они воспринимали, говоря словами Игнатия Антиохийского, как «восход к вечной жизни с Христом».

Эта идея находит реальное подтверждение в том, что большинство из перечисленных здесь памятников самым непосредственным образом связано с погребальным искусством: почти все ткани найдены в христианских могилах, росписи и каменные рельефы в основном происходят из гробниц, многие вещи (гребни, пиксиды и проч.) входили в состав погребального инвентаря.

Символика рассмотренных нами ветхозаветных изображений на египетской земле любопыт-

⁶⁹ Подробнее см.: Фрейденберг О. М. Миф об Иосифе Прекрасном. — В сб. «Язык и литература», т. 8. Л., 1932, с. 137—158; Ljubinković R. Sur le symbolisme de l'histoire de Joseph du narthex de Sopoćani. — In: L'art byzantin du XIIIe siècle (Symposium de Sopoćani 1965). Beograd, 1967, p. 41.

ным образом нашла соответствия в исконной местной традиции. Эта складывавшаяся тысячами лет традиция сосредоточивала внимание на детальной разработке и воплощении идеи смерти и загробной жизни, которая сводилась в конечном счете к вере в бессмертие, к надежде на физическое возрождение.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СТАТЬЕ А. Я. КАКОВКИНА «БИБЛЕЙСКАЯ ТЕМАТИКА В КОПТСКОМ ИСКУССТВЕ»

- Рис. 1. Библейские персонажи (справа сверху — Моисей, получающий скрижали). Коптская ткань, V в., Лондон, музей Виктории и Альберта.
Рис. 2. «Давид с посланником Иессея». Коптская ткань, VIII в., Балтимор, галерея Уолтерса.
Рис. 3. «Даниил во рву львином». Коптская ткань, V в. До 1945 г. находилась в Берлине (Государственные музеи).
Рис. 4. «Адам в раю, дающий названия животным, рыбам, растениям». Коптская ткань, IX (?) в., Париж, Лувр.
Рис. 5. «Пророк Осия». Коптская ткань, VII—VIII вв., Крефельд, Немецкий Текстильный музей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЯ В СТАТЬЕ А. Я. КАКОВКИНА «ВЕТХОЗАВЕТНАЯ ТЕМАТИКА В КОПТСКОМ ИСКУССТВЕ»

- ВВ — Византийский восток
СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа
BCMA — The Bulletin of the Cleveland Museum of Art
BSAC — Bulletin of the Société d'archéologie copte
CGAE — Catalogue générale des antiquités égyptiennes
PKG — Propyläen Kunstgeschichte
RLMF — La Revue du Louvre et des musées de France
TMJ — Textile Museum Journal

A. Ya. Kakovkina

SUJETS DE L'ANCIEN TESTAMENT DANS L'ART COPTE

Les sujets de l'Ancien Testament tiennent une place considérable dans les monuments de l'art copte (IVème—XIIème s.s.) tels que peintures murales, sculptures de pierre et de bois, tissus, ivoires, icônes etc. A notre avis, cela peut être expliqué par un nombre de raisons: l'activité des certains héros de l'Ancien Testament (Joseph, Moïse, Jérémie et autres) a eu lieu en Egypte, quelques de ces héros sont devenus les personnages du Coran, beaucoup d'entre eux (Noé, Jsaac, Joseph et autres) ont symbolisé des âmes sauvées par Dieu, la plupart d'entre eux ont été interprétés comme des prototypes du Sauveur. Tout un nombre des monuments a été lié à la pratique funéraire et c'est pourquoi beaucoup d'images qui les ornaient incarnaient la foi à l'immortalité, l'espoir à la renaissance physique.

